

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. А. И. ГЕРЦЕНА

ПЕТЕРБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ ИУДАИКИ

ЛЕТНЯЯ ШКОЛА ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

12

Санкт-Петербург
2016

Редакция:

А. Ю. Балакин, Е. А. Глуховская,
А. А. Кобринский (ответственный редактор),
О. В. Макаревич, А. А. Чабан

Адрес редакции:

191036, Санкт-Петербург, 1-я Советская ул., д. 10, лит. К.
Тел. (812) 449-52-50. E-mail: summerschool@list.ru
<http://schoolsummer.jimdo.com>

ISSN 2307-5945 = Letnáá škola

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
№ ПИ № ФС 77-63198 от 1 октября 2015 года

Фото на обложке В. Аверина.

© Авторы статей, 2016

© «Летняя школа по русской литературе», 2016

АНАСТАСИЯ АРТЕМЧУК
(Москва)

«ЗРЕЛИЩЕ ЖИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО»

А. А. ВИНИУСА:

источники и вариации

В статье рассматриваются проблемы текстологического анализа басенного сборника «Зрелище жития человеческого», переведенного А. А. Виниусом на русский язык в конце XVII века. Предложен краткий сопоставительный анализ вероятного источника — пражского издания «Theatrum Morum» — с русским переводом Виниуса и нидерландским изданием Вондела «Vorstelijcke Warande der Dieren».

Ключевые слова: «Зрелище жития человеческого», А. А. Виниус, басни Эзопа, «Theatrum Morum», Й. ван ден Вондел, «Vorstelijcke Warande der Dieren».

The article presents textual and literary analysis of the Russian translation of Aesop's fables, made by Andrew Vinius in the end of the XVII century. Offers a comparative analysis of the presumptive source text, namely «Theatrum Morum», and another variation by J. van den Vondel («The Princely Pleasure-Grounds of Animals») to the Russian text by Vinius.

Key words: Russian translation of Aesop's fables, Andrew Vinius, Aesop's fables, «Theatrum Morum», Joost van den Vondel, «Vorstelijcke Warande der Dieren».

Как известно, грамматическая концепция перевода утверждается к XVI веку. Благодаря деятельности Максима Грека важнейшим аспектом перевода становится тщательное изучение подлинника. Уже к этому времени распространяются переводы с латыни, польского и немецкого языков, не только христианские, но и светского характера. Популярностью пользуются научные трактаты просветительского назначения, труды по философии, этике и истории. С правления Алексея Михайловича начинается сближение русской и европейской культур: становится модным изучение европейских языков, Посольский приказ увеличивает количество

дипломатических поездок, русские библиотеки постепенно обогащаются иностранной литературой.

С воцарением Петра I происходит стремительный рост количества и качества переводов с иностранных языков, появляются первые профессиональные переводчики. При отборе текстов для перевода на русский язык руководящим принципом становится прагматизм. В Петровскую эпоху возникает огромный спрос на переводы политических трактатов и наставлений для политиков. Так, в 1698 году Илья Копиевский завершает перевод с латыни «Книги о деле воинственном», написанной в X веке Львом Премудрым.

Внимание русских переводчиков все больше притягивают античные тексты. В 1700 году выходит в свет первое издание древнегреческих классиков на русском языке — «Притчи Эсоповы на латинском и русском языке, здесь же и Гомерова брань жаб и мышей». А с конца 1708 года Копиевский трудится над переводами из Горация и Квинта Курция, а также нидерландских авторов.

Одновременно с Ильей Копиевским переводами с нидерландского языка на русский активно занимается сын обрусевшего фризского купца, Андрей Андреевич Виниус, в 1664 году поступивший на службу в Посольский приказ в качестве переводчика. С 1708 года он занимается переводом западных законов и изданием книг по повелению Петра.

Политическая интерпретация басенных сюжетов в России в первую очередь связана со сборником «Зрелище жития человеческого, различными животных и старожитных людей примерами всякому добрых нравов в научение представлено», над которым Виниус трудился с 1674 года. В одной из своих последних редакций этот сборник был опубликован в 1712 году.¹ Предположительно, это русский перевод, оригиналом для которого послужило пражское издание под названием «Theatrum Morum»² на немецком языке, вышедшее в 1608 году.

¹ Зрелище жития человеческого, различными животных и старожитных людей примерами всякому добрых нравов в научение представлено. [М., 1712].

² Theatrum Morum. Artliche gesprach der thier mit wahren historien den menschen zur lehr. Prague, 1608.

Существуют некоторые непроверенные сведения, согласно которым еще при царе Алексее Михайловиче в России существовали книги Эзопа. Так, в каталоге отдела редкой книги Библиотеки Академии наук, в реестре книг собрания Петра I под № 626 (64) числится издание басен Эзопа 1712 года, а также есть ссылка на реестр непринятых вещей времен Алексея Михайловича, в котором упомянуты три книги притч Эзопа. Однако нет никаких достоверных и конкретных примеров подобных изданий, кроме вышедшего уже в 1712 году издания «Зрелища». Названное издание басенного сборника, переведенного Виниусом, представляет собой чрезвычайную редкость. Ныне оно отсутствует во всех крупных книгохранилищах России. Однако встречаются упоминания о двух дефектных экземплярах, которые находились в библиотеке Демьяна Бедного, написавшего о них несколько заметок, напечатанных в трех номерах газеты «Известия» за 1928 год.¹ Эти экземпляры были утеряны позднее, и в настоящее время их местонахождение также неизвестно.

До наших дней сохранилось большое количество рукописных копий с издания «Зрелища...» 1712 года. Также в статье О. Масловой «Зрелище жития человеческого. Москва 1712»² говорится о рукописи, хранившейся в Киево-Печерской лавре. Маслова считает, что эта рукопись является списком с печатного издания «Зрелища», выполненным в 30–40-х годах XVIII века. В статье приводится список заглавий 125 басен, вошедших в состав рукописи и их начальные слова. Заглавия басен повторяют подписи к гравюрам, это подтверждает, что рукопись, хранившаяся в Киево-Печерской лавре, списана с печатного издания.

Однако имя переводчика всплывает впервые лишь в собрании Забелина, в рукописи под названием «Зрелище жития человеческого», в нем же изъяснены суть дивные беседы животных со истинными к тому приличными повестями,

¹ *Быкова Т. А.* Затерянное издание «Зрелища жития человеческого» // Описание изданий гражданской печати 1708 — январь 1725 г. М.; Л., 1955. С. 504–505.

² *Маслова О.* Зрелище жития человеческого. Москва 1712. [Б. м.], 1928. С. 5–16.

в поучение всякого чина и сана человеком, новопереведено с немецкого языка все в общую пользу трудолюбием Андрея Андреева сына Виниуса, в царствующем великом граде Москве в лете воплощения бога слова 1674». Состав басен почти полностью совпадает в двух рукописях, однако порядок различается. В данный момент в Историческом музее в Москве хранятся 12 рукописей басенного сборника конца XVII — первой половины XVIII века под заглавиями «Зрелище жития человеческого» и «Басни Эзопа». В одной из рукописей также указывается имя переводчика. Состав басен во всех сборниках однороден. Хотя авторство большей части басен, действительно, принадлежит Эзопу, под его именем собирались басни совершенно разнообразных античных авторов. Рукописные варианты перевода Виниуса были чрезвычайно популярны и широко распространялись с конца XVII века.

Источником «Зрелища жития человеческого» считается пражское издание на немецком языке, подготовленное фламандским гравером и художником Эгидием Саделером, в последние годы XVI века работавшим при дворе императора Рудольфа II. Полное название пражского издания — «Theatrum Morum. Artliche Gespräch der Thier mit wahren Historien den Menschen zur Lehr» («Театр нравов. Разговор животных с истинными примерами из человеческой истории в научение»), оно состоит из 139 басен, подкрепленных историческими и мифологическими примерами. Каждая басня также сопровождается гравюрой Саделера. В предисловии к изданию отмечается, что никогда прежде эти басни с присовокупленными соответственно каждой из них историческими примерами в таком собрании не выходили в свет.

Как отмечает Р. Б. Тарковский, «сюжеты басен традиционны, две трети из них принадлежат Эзопу, довольно многие — Федру, иногда Бабрию, Авиану, и десятка полтора фабул заимствовано у Лоренцо Абстемия. Есть среди них и не принадлежащие Эзоповой традиции, но проецируемые на поведение человека фантастические рассказы о животных, и вообще бесконфликтные символические уподобления, даже развернутый анекдот, и несколько басен в эмбриональном

виде, сюжетный стержень которых лишен внутреннего противоречия, раскрываемого движением и решением фабулы».¹

Однако наибольший интерес для Виниуса представляют не столько басни, сколько их истолкования и исторические примеры — «прилоги». Основная масса прилогов описывает факты социальной и политической истории, почерпнутые у Геродота, Демосфена, Цицерона, Саллюстия, Диодора, Дионисия Галикарнасского, Ливия, Проба, Курция Руфа, Фронтинна, Иосифа Флавия, Плутарха, Светония, Полиэна, Юстинна, Диона Кассия и других авторов.²

Поскольку все пороки, обличаемые в выбранных баснях, иллюстрировались деяниями древних властителей и монархов и соотносились с конкретными фактами истории, сборник приобретал безусловную политическую актуальность, а в предисловии к пражскому изданию было откровенно замечено, что современные события подчас могли бы также служить отличными примерами для этих басен. Тематика пражского издания басенного сборника была близка Виниусу, хорошо знакомому с тонкостями государственной службы.

Можно предположить, что источником для перевода Виниуса послужило, однако, не первое издание «*Theatrum Morum*». В предисловии к переводу упоминается, что подобное издание, правда, не столь объемное, уже выходило на русском языке. В сравнении с источником, в переводе Виниуса также прослеживается иная последовательность текстов, перемены некоторых заглавий, дополнение прилогов.

Кроме того, в 1617 году в Амстердаме издается отдельной книгой аналогичный сборник Йоста ван ден Вондела под названием «*Vorstelijke Warande der Dieren*» («Княжеский парк животных в нравоучительных, философских и поэтических историях, для всеобщего развлечения представленных»).³ Издание включало в себя 125 гравюр Маркуса Герардса, которые были изданы в Брюгге еще в XVI веке.

¹ *Тарковский Р. Б.* Эзоп на Руси. Век XVII: Исследования, тексты, комментарии. СПб., 2005. С. 147–148.

² Там же. С. 148.

³ *Vondel J. van den.* *Vorstelijke Warande der Dieren...* Amsterdam, 1617.

Нужно отметить, что в течение XVI и XVII столетий в Европе появляется целое множество изданий и переизданий, переводов басен Эзопа, иллюстрированных изысканными гравюрами. В Нидерландах же особую популярность приобрела басня Эзопа «Человек и сатир». Она также вошла в упомянутый сборник Вондела («*Satyr en Boer*»), а позже — в течение всего XVII столетия — неустанно воспроизводилась многими нидерландскими художниками. Однако, сверяясь со списком, предложенным Масловой, этой басни в русскоязычной интерпретации Виниуса не находим.

По содержанию сборник Вондела полностью укладывается в пражское издание Саделера, повторяя его не только басенными сюжетами, но и прозаическими примерами (прилогами). Последовательность первых 116 басен идентична последовательности в «Зрелище» Виниуса, что позволяет говорить об общем источнике двух переводов, которым, вероятнее всего, послужило одно из более поздних изданий «*Theatrum Morum*».

Отметим, что перевод Виниуса прозаический, тогда как и пражское издание «*Theatrum Morum*», и издание Вондела «*Vorstelijcke Warande der Dieren*» содержат стихотворные басни с прозаическими примерами. Гравюры отличаются, главное их различие — это зеркальное отображение гравюр в нидерландском издании по отношению к гравюрам пражского издания Саделера.

При значительном сходстве вариаций Виниуса и Вондела, с большей вероятностью, они появились независимо друг от друга. Прежде всего, перевод Виниуса содержит более десятка басен, встречаемых у Саделера, но отсутствующих в издании Вондела, в то время как у Вондела находим ряд басен, которые опущены в переводе Виниуса. Однако куда важнее «эстетически разные традиции басенного жанра — с преобладанием рационально-логического, как бы „безыскусного“ эзоповского начала у Виниуса (и Саделера) и живописующе-характерологического, „литературно-поэтического“ — у Вондела».¹

¹ Тарковский Р. Б. Эзоп на Руси. С. 149.

Как бы ни было, сравнение с вариацией Вондела и оригинальным текстом пражского издания позволяет лучше проследить решения Виниуса как переводчика. Так, можно говорить о сравнительной точности перевода прилогов, которые Виниус лишь немного дополняет, в то же время, с баснями он обращается более чем свободно: переводы самих текстов басен можно скорее назвать парафразами, фабулы его интерпретаций тяготеют к более традиционным формам, а сентенции басен значительно адаптированы под российские реалии. Кроме того, сентенции «Зрелища» отличаются своей категоричностью и остротой суждения, напоминая филиппики. На первый план Виниус выдвигает не дидактизм, а идеологические мотивы.

В центре проблематики «Зрелища» — социально-политические вопросы. Идеальный государь, по мнению Виниуса, должен быть «тихим», обладать истинными добродетелями. Яркое отражение в «Зрелище» получила проблема социального неравенства, как отмечает автор, коренится она не только в политическом и экономическом угнетении, но и в правовом произволе.¹

При острой актуальности переводимых Виниусом сюжетов и, в особенности, прилогов, басенный сборник в том виде, в каком он был перенесен на русскую почву, можно считать проявлением довольно опасного свободомыслия. На рубеже XVII–XVIII веков, на фоне острых социальных противоречий, народных волнений, текст «Зрелища» вызывал определенные ассоциации с недавними событиями русской истории — массовыми крестьянскими волнениями и восстанием Степана Разина.

Возможно, именно острая социальная актуальность способствовала чрезвычайно быстрому и активному распространению списков перевода Виниуса, большая часть которых отнесена к петровской эпохе.

В 1712 году, подвергнувшись некоторым более или менее значительным видоизменениям: устранению ряда басен и идеологическому переписыванию толкований — «Зрелище жития человеческого» было издано Московской типографией Синода при содействии самого Петра.

¹ Там же. С. 160.

В дальнейшем басни, входившие в состав «Зрелища», проникают в лубочные издания. Что касается влияния «Зрелища» на литературную традицию, можно вспомнить басни и притчи Сумарокова, которые во многом опирались на западноевропейскую фабулистику. Ранние переводы басен Эзопа были Сумарокову хорошо знакомы; из 134 басен, вошедших в «Зрелище», около половины известны в обработке Сумарокова. Однако не вполне понятно, опирался при этом Сумароков на перевод Винууса или же на немецкий оригинальный текст пражского издания.

В целом, общие сентенции, выдвигаемые Винусом в «Зрелище жития человеческого», прекрасно укладываются в картину Раннего Просвещения: в них отражается вера в нравственное просветление человека, основанное на благоразумии, проповедуются «смирение низов» и «милосердие господ», утверждается необходимость защиты естественных человеческих и сословных прав и, наконец, создается образ идеального современного монарха.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. *Быкова Т. А.* Затерянное издание «Зрелища жития человеческого» // Описание изданий гражданской печати 1708 — январь 1725 г. / Сост. Т. А. Быкова и М. М. Гуревич; ред. и вступ. ст. П. Н. Беркова. М.; Л., 1955. С. 504–514.
2. Зрелище жития человеческого, различными животных и старожитных людей примерами всякому добрых нравов в научение представлено. [М., 1712].
3. *Маслова О.* Зрелище жития человеческого. Москва 1712. [Б. м.], 1928.
4. *Тарковский Р. Б., Тарковская Л. Р.* Эзоп на Руси. Век XVII: Исследования, тексты, комментарии. СПб., 2005.
5. *Theatrum Morum. Artliche gesprach der thier mit wahren historien den menschen zur lehr.* Prague, 1608.
6. *Vondel J. van den.* Vorstelijcke Warande der Dieren... Amsterdam, 1617.